

Особенности формирования торговой политики Беларуси до и после создания Таможенного союза

Ян Сергеевич РУДАКОВСКИЙ,
НИУ Высшая школа экономики, Институт торговой политики
(101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20) - аспирант факультета
экономики, email: yanrudakovski@mail.ru

УДК 339.5
ББК 65.428
Р-830

Аннотация

В статье рассматриваются инструменты торговой политики Беларуси до и после создания Таможенного союза, в частности проводится анализ динамики внешней и внутренней торговли для выявления статических эффектов от интеграции в разрезе товарной и географической структуры, изменения таможенно-тарифного регулирования и нетарифных методов защиты внутреннего рынка. Особое внимание в статье уделяется сравнению торговой политики Беларуси по ключевым направлениям (таможенный тариф, структура внешней торговли и иные) со странами-партнерами по интеграции (Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия). Кроме того, приводится перечень нетарифных барьеров (изъятия, ограничения, барьеры), ограничивающих взаимную торговлю внутри интеграционного объединения.

Ключевые слова: Таможенный союз, экспорт, импорт, таможенно-тарифное регулирование, нетарифное регулирование.

Features of Belarus trade policy before and after the Customs Union

Yan Sergeevich RUDAKOVSKIJ,
National Research University Higher School of Economics, Institute for Trade Policy (20 Myasnickaya,
Moscow 101000) - Postgraduate student of the Economic Faculty, email: yanrudakovski@mail.ru

Abstract

The article considers the instruments of Belarus trade policy before and after the creation of the Customs Union; in particular, it analyzes foreign and domestic trade trends with a view to identifying the static effects of integration, changes in tariff regulation and non-tariff methods of protecting the domestic market. Special attention is paid to comparing the changes in Belarus trade policy in key areas (customs tariff, foreign trade structure and others) with partner countries for integration (Armenia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia). In addition, a list of non-tariff barriers (exemptions, restrictions, barriers) that limit mutual trade within the integration is provided.

Keywords: customs union, export, import, customs and tariff regulation, non-tariff regulation.

С конца 20-ого века развитие мировой экономики характеризуется усилением взаимозависимости стран в результате унификации правил и гармонизации норм в международной торговле, под которыми понимают государственные методы воздействия на торговую политику по средствам добровольного принятия обязательств при присоединении к международным организациям (ВТО) и/или интеграционным блокам (ЕС, ЕАЭС, НАФТА, АСЕАН и др.). При этом если участие в международных организациях вырабатывает единые правила, то в отношении интеграции нет однозначного мнения относительно влияния на внешнюю торговлю. Одна группа ученых (У. Грейнджер, Д. Мид, Я. Тинберген) рассматривает региональное сотрудничество и интеграцию как протекционизм в отношении третьих стран. Другая (П. Кругман, М. Ричардсон и др.) – активная либерализация торговой политики в рамках интеграционных блоков способствует росту благосостояния не только участников интеграции, но и в целом мировой экономики.

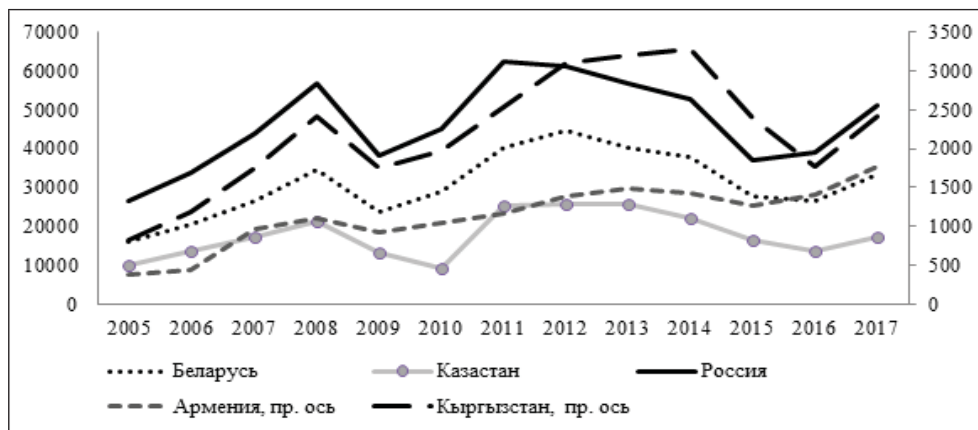
В последние годы вектор регионального сотрудничества в рамках СНГ переместился в более глубокую стадию интеграции между Арменией, Беларусью, Кыргызстаном, Казахстаном, Россией в рамках Таможенного союза-Единого экономического пространства-Евразийский экономический союз (ТС-ЕЭП-ЕАЭС).

Незначительный период существования ТС создает трудности в оценке динамических эффектов¹, но статические эффекты², проявление которых наблюдается в первые годы функционирования, возможно оценить. Для оценки статических эффектов в рамках ТС целесообразно начать с рассмотрения динамики взаимной торговли (см. рисунок 1) и торговли с третьими странами (см. рисунок 2).

Рисунок 1

Объем взаимной торговли в рамках Таможенного союза за 2005-2017 гг.,

млн долл. США

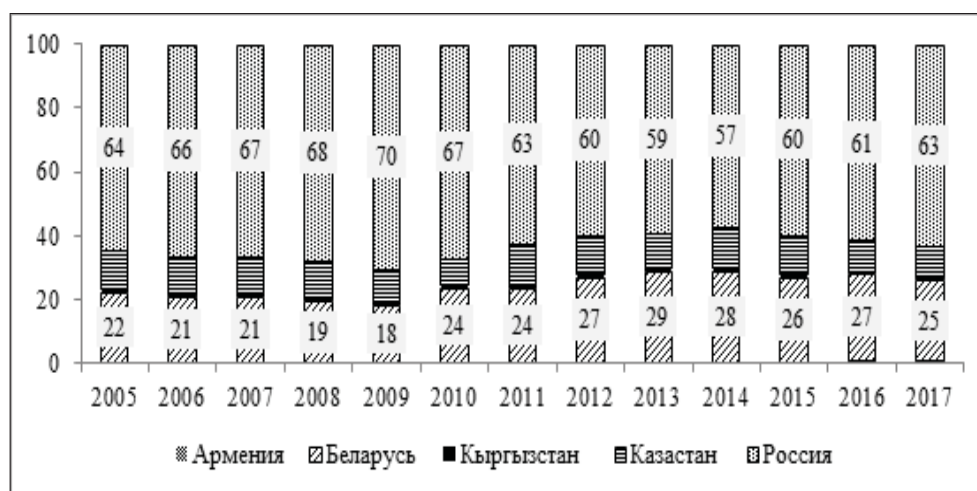
Источник: рассчитано автором на основании данных ИТС. www.trademap.org

Сравнение динамики торговли с третьими странами отражает диаметрально противоположную тенденцию, в частности Казахстан и Россия резко увеличили поставки в третьи страны в 2010-2013 гг., но 2014-2016 гг. стоимостные объемы экспорта снизились. Основная причина такой динамики заключается в зависимости от мировой конъюнктуры цен на энергоресурсы и металлы (см. рисунок 2). Для Беларуси наблюдается рост экспорта в третьи страны с более низкими темпами по сравнению с поставками в ТС. Если в 2010-2012 г. увеличение было связано с ценами на энергоресурсы и девальвацией белорусского рубля, то снижение экспорта с 2013-2014 гг. можно трактовать как эффект от переориентаций торговли в пользу рынков партнеров по интеграции.

Рисунок 2

Удельный вес стран ТС во взаимной торговле за 2005-2017 гг., %

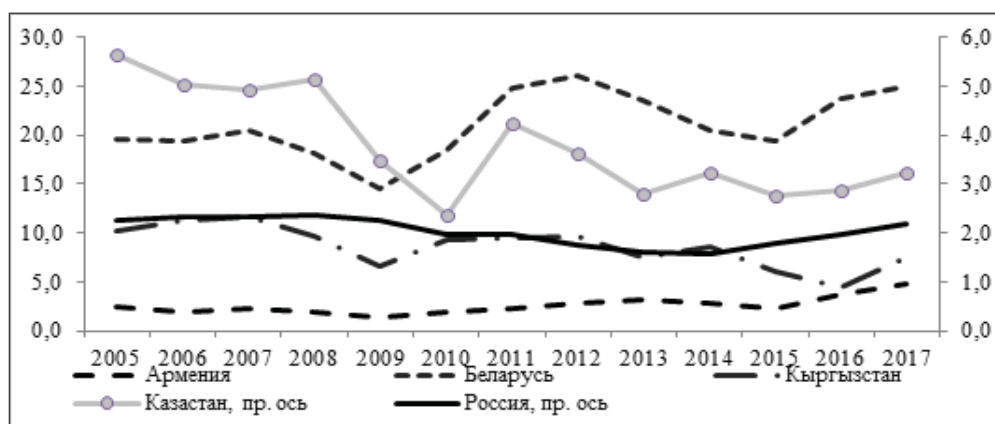

Источник: рассчитано автором на основании данных ИТС. www.trademap.org

Наибольший объем экспорта в страны ТС поступает из России (в среднем 62-64%), на второй позиции Беларусь (23-25%). Однако в течение периода существования ТС наблюдается неравномерность в развитии торговых взаимоотношений. Так, если доля России до ТС в среднем составляла 66-67%, то после – снижение до 60-61%. Доля Беларуси, напротив, увеличилась с 20-21% до 26-27%. Доля Казахстана и Кыргызстана относительно неизменны 12% и 1% соответственно.

Рисунок 3

Показатель взаимной открытости экономик по товарам за 2005-2017 гг., % ВВП

Источник: рассчитано автором на основании данных ИТС. www.trademap.org

Динамика индекса взаимной открытости стран, рассчитываемого как отношение объема взаимной торговли к ВВП, показывает снижение заинтересованности и так невысокого объема взаимной торговле у всех стран за исключением Армении и Беларуси, т.е. вновь можно говорить о доказательстве проявления эффекта «переориентации торговли» в результате участия в региональном интеграционном блоке.

Динамика товарной структуры взаимной торговли отражает тенденцию снижения доли сырьевых товаров на фоне увеличения инвестиционных и потребительских. Так, доля минеральных товаров сократился на 12%, металлов и металлических руд – на 2,5%; доля машин и оборудования увеличение на 2%, продовольствия – на 6% (резкий рост продовольствия объясняется появлением ниши на российском рынке в результате введения временных ограничений на торговлю РФ и ЕС, США, Канады и др. (см. таблицу 1)).

Таблица 1

Структура экспорта взаимной торговли по товарам за 2011-2017 гг., %

	2011			2013			2015				2017					
	Беларусь	Казахстан	Россия	Беларусь	Казахстан	Россия	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Продовольственные товары и с/х сырье	23	2	6	27	8	7	66	34	11	24	9	58	32	9	26	8

	2011			2013			2015					2017				
	Беларусь	Казахстан	Россия	Беларусь	Казахстан	Россия	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Минеральные продукты	1	50	52	7	41	43	1	3	34	26	37	1	3	35	20	37
Продукция химической промышленности, каучук	10	8	9	11	8	10	2	12	19	5	12	4	12	14	3	12
Металлы и изделия из них	8	29	11	7	24	14	1	7	26	5	11	2	7	35	0	13
Машины, оборудование и транспортные средства	42	6	14	31	10	17	4	28	6	11	16	5	29	5	8	17
Прочие	16	6	7	17	9	9	25	17	4	29	15	31	17	2	42	13

Источник: рассчитано автором на основании данных ИТС. www.trademap.org

Период с 2008-2017 гг., который характеризуется созданием и функционированием более глубокой интеграции – ТС-ЕЭП-ЕАЭС, – что потребовало гармонизацию и унификацию торговой политики стран. На сегодняшний момент наивысшей степенью интеграции является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), начавший функционирование с 1 января 2015 г., который направлен на продолжение усиления интеграции и либерализации торговой политики стран в отдельности и объединения в целом. Если ТС-ЕЭП преимущественно были направлены на унификацию единой торговой политики в отношении третьих стран, то в рамках ЕАЭС предполагается максимальное устранение внутренних препятствий (барьеры, изъятия, ограничения) для функционирования единого рынка.

Таблица 2

Динамика таможенного тарифа стран-членов ТС за 2001-2012 гг., %

Страна	2001	2005	2007	2010	2011	2012	2015	2017
Армения	2,14	2,35	2,35	2,35	2,35	2,90	4,88	4
Беларусь	10,30	12,2	10,30	12,33	12,35	12,12	5,92	4,89
Кыргызстан	5,73	7,06	15,20	14,48	14,46	14,42	6,07	4,76
Казахстан	6,00	5,95	5,95	11,56	11,78	11,85	5,94	4,68
Россия	7,39	15,74	14,56	12,41	12,45	12,20	6,13	4,91

Источник: рассчитано автором на основании данных ИТС. www.trademap.org

В соответствии с Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 г. № 18 «О едином таможенно-тарифном регулировании Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» утвердили ставки ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа (ЕТТ) ТС, которые на 90% представляли действующие российские таможенные пошлины. Для Беларуси существенных изменений не произошло (70% товарных позиций сохранили уровень пошлин). Однако, несмотря на то, что по 17% оставшимся товарным позициям таможенные пошлины были понижены, в целом уровень тарифной защиты вырос.

Беларусь смогла настоять на сохранении высоких ставок таможенных пошлин по продукции сельского хозяйства. Кроме того, был установлен перечень из наиболее чувствительных позиций (всего 1141 позиция, в том числе 632 для Беларуси), по которым ставки не могут быть изменены в течение переходного периода. Для Беларуси к таким позициям относились мясо и мясные продукты, молочные продукты, овощи, синтетические волокна, грузовые автомобили и иные.

Таблица 3

Динамика среднеарифметического таможенного тарифа Беларуси, %

Вид товара	1997	2002	2007	2010	2011	2012	2014	2016	2017
Все товары	9,43	10,30	7,13	12,33	12,35	12,12	9,19	5,18	4,89
Продукция с/х	6,57	11,42	10,30	32,03	36,32	36,18	22,10	15,02	12,89
Продукция за искл. с/х.	9,63	10,22	7,13	10,90	10,61	10,57	8,35	4,52	4,31

Источник: рассчитано автором на основании данных ИТС. www.trademap.org

С 22 августа 2012 г. Российская Федерация стала полноправным 156-ым членом ВТО. Согласно соглашениям ВТО, если страна является членом ВТО и регионального торгового соглашения, то последнее не должно препятствовать движению продукции из третьих стран на рынки не членом ВТО. С 30 ноября 2015 г. Казахстан стал 162 членом ВТО. Принятые обязательства Казахстана по таможенно-тарифному регулированию по трети тарифных линий ниже ставок ТС, в частности затрагиваются такие чувствительные сектора для Беларуси – на продукцию сельского хозяйства (тариф – 7,6%), товары промышленности (тариф – 5,9%).

Таким образом, снижение ЕТТ после 2012г. объясняется принятыми обязательствами РФ перед ВТО, которые не противоречили интересам Беларуси ввиду более низких тарифов до создания интеграции. В то же время из 11 тыс. тарифных линий ЕТТ порядка 1 тыс. тарифных линий российских обязательств перед ВТО ниже действующих на тот момент ставок ЕТТ (на 7–15 п.п.). При этом данные позиции не тождественны позициям, по которым Беларусь подняла ставки, и более чувствительны для белорусской экономики.

К чувствительным позициям Беларуси относятся: продукция молочной промышленности, лакокрасочные изделия, продукция деревообработки, холодильное оборудование и холодильники, грузовые автомобили, седельные тягачи и иные³.

С 1 января 2010 г. все вопросы по поводу ввода нетарифных барьеров решает наднациональный орган – Комиссии Таможенного союза, а со 2 февраля 2012 г. Евразийская экономическая комиссия. В соответствии с принятыми соглашениями государства вправе вводить запреты и ограничения в одностороннем порядке лишь на 6 месяцев. Кроме того, унифицировался перечень товаров, по которым вводятся запреты и ограничения, что существенно сказалось на сокращении списка товаров, ограниченных к перемещению через таможенную границу Беларуси по основаниям экономического характера.

Помимо единых ограничений и запретов на товары каждая страна имеет временные односторонние запреты и ограничения в отношении третьих стран. Так, для Беларуси действовали запрет на вывоз необработанных шкур (истек 16.09.2015 гг.), лицензирование макаронных и кондитерских изделий (01.06.2014-01.11.2014 гг.), лицензирование импорта цемента, оргстекла (01.06.2014-01.11.2014 гг.), лицензирования пива и безалкогольных напитков (01.05.2014-01.10.2014 гг.)⁴ и иные. Помимо импортных ограничений существуют и экспортные, в частности экспорт леса кругляка, макулатуры, льноволокна. По данным таможенной статистике украинские экспортеры в данных товарных группах занимают 80% от общего объема поставок, а на фоне девальвации гривны, они получили конкурентное ценовое преимущество.

Одним из особенных инструментов нетарифного регулирования Беларуси является наличие института специмпортера, под которым понимается исключительное право государство на осуществление импорта алкогольной продукции, табачного сырья и табачных изделий, рыбы и рыбопродуктов. Институт специмпортеров существует с 1995 г., его введение рассматривалось как защитные меры приняты «с целью недопущения поступления недоброкачественной и фальсифицированной продукции на внутренний рынок страны»⁵. Необходимо отметить, что концентрация именно данных групп товаров выгодна руководству страны, т.к. специмпортеры сконцентрировали «ручное управление» 90% подакцизных товаров.

Однако согласно принятым обязательствам в рамках ЕАЭС данный институт должен был быть ликвидирован в июле 2015 г., что не было сделано. Тем не менее указом № 148 от 8 апреля 2014 г. А. Лукашенко с 1 января 2015 г. отменил специмпортеров на поставки рыбной продукции, но с 1 апреля 2015 г. создан новый ограничительный механизм – система сертификации импорта рыбных консервов. Наличие данной меры нарушает режим наибольшего благоприятствования.

В результате создания Таможенного союза можно говорить о положительном статическом эффекте для Беларуси, который проявился увеличении взаимной торговли в рамках ТС-ЕЭП-ЕАЭС по сравнению с торговлей третьими странами. При этом стоит отметить, что помимо интеграции стимулирование внешней торговли

оказывало ослабление белорусского рубля и появившиеся дополнительные ниши на российском рынке в результате временных ограничений со стороны РФ в отношении США, ЕС и других стран.

По таможенно-тарифному регулированию произошло снижение таможенного тарифа, т.е. либерализация. Однако в момент создания ТС тарифные линии были установлены выше белорусских, а непосредственно процесс либерализации начался с момента присоединения России к ВТО.

Также зафиксирована либерализация в рамках нетарифного регулирования, которая проявилась в снижении перечня импортных товаров, для которых необходимо получение лицензий, упразднение института специпортера по рыбной продукции, снижения уровня контроля цен. Нужно отметить повышение транспарентности нетарифных мер, т.к. Беларусь является членом ВТО, что затрудняло выявление их ранее.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Динамические эффекты, влияющие на производственные мощности (структуру и объем производства), производительность труда, структуру занятости.

² Эффекты, под которыми понимается изменение структуры внешней торговли, перераспределения капитала и труда.

³ Перечень чувствительных товаров, в отношении которых решение об изменении ставки ввозной таможенной пошлины принимается Советом Евразийской экономической комиссии, утвержденный Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) от 27.11.2009 № 18 (в ред. решений Высшего Евразийского экономического совета от 10.10.2014 № 87).

⁴ Евразийская экономическая комиссия - <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/nontariff/Pages/vrem.aspx>

⁵ Беларусь намерена отменить институт специпортера на алкогольном и табачном рынке - <http://spirit-express.ru/novosti/za-rubezhom/2282/>

БИБЛИОГРАФИЯ:

Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза, – ЕЭК 2017 – 39 с.

Блудова, С. Н. Потоки взаимной торговли в рамках Таможенного Союза/ Российский внешнеэкономический вестник №6 – 2014 С. 81-86.

Внешнеторговая политика и конкурентоспособность Республики Беларусь/А, Е, Дайнеко [и др.]; науч, ред, А, Е, Дайнеко; Нац, акад, наук Беларуси, Ин-т экономики, – Минск: Белорусская наука, 2014 – 228 с.

Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий, – ЦИИ ЕАБР, 2015 – 96 С.

Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС, – ЦИИ ЕАБР, 2015 – 72 С.

Кнобель А. Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия, Вопросы экономики № 3(2015) С. 87–108.

Мид Дж. Теория таможенных союзов/ пер. с англ. Скоробогатова А.С.// Вехи экономической мысли: Международная экономика; ГУ-ВШЭ, Ин-т «Экономическая школа». – М.: ТЕИС, – 2006. – Т.6. – 720 с.

Тоцицкая .И. Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России: экономические последствия для Беларуси / Исследовательский центр ИПМ Немецкая экономическая группа/ Аналитические записки [РР/02/2010], - 13 с.

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (ЕТТ ЕАЭС).

Перечень чувствительных товаров, в отношении которых решение об изменении ставки ввозной таможенной пошлины принимается Советом Евразийской экономической комиссии, утвержденный Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) от 27.11.2009 № 18 (в ред. решений Высшего Евразийского экономического совета от 10.10.2014 № 87).

Перечень товаров, в отношении которых на 2014 год устанавливаются тарифные квоты, а также объемы тарифных квот для ввоза этих товаров на территории государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства, утвержденный Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 29.10.2013 № 242.

Перечень товаров, в отношении которых на 2013 год устанавливаются тарифные квоты, а также объемы тарифных квот для ввоза этих товаров на территории государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства, утвержденный Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20.11.2012 № 229.

Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами – членами Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества в торговле с третьими странами и Положения о применении ограничений.

Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 8 апреля 2002 г. № 440 «О мерах по совершенствованию регулирования экспорта и импорта товаров».

Таможенный кодекс Республики Беларусь от 4 января 2007 г.

Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2004 года №347-3 «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности».

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 января 2010 г. № 45 «О распределении тарифной квоты на ввоз свинины в 2010 году» и от 16 июня 2010 г. № 924 «О распределении тарифной квоты на ввоз мяса птицы в 2010 году».

Corsetti G., Martin ., Pesenti P. Productivity, terms of trade and the home market effect Journal of International Economics № 73 (2007) P. 99-127.

Chomo C., Grace V. «Free Trade Agreements between Developing and Industrialized Countries: Comparing the US-Jordan FTA with Mexico's Experience under NAFTA, Office of Economic Working Paper,US, International Trade Commission № 2002-01-B – 36 p.

De Hoyos, Rafael and Leonardo Iacovone (2013): «Economic Performance under NAFTA: A Firm-Level Analysis of the Trade-Productivity Linkages» World Development № 44 P. 180-93.

Developing Countries in International Trade Studies, UNCTAD Classification of Non-Tariff Measures, UNCTAD/DITC/TAB/2014/2, Washington DC – 215p.

Finger, J.M. and Kreinin, M.E. (1979) Measure of Export Similarity and Its Possible Uses. Economic Journal, 89, p. 905-912.

Mkrtychyan A., European University Institute The Customs Union Between Russia, Belarus and Kazakhstan: Some Evidence from the New Tariff Rates and Trade Flows FREE Policy Brief Series October, 2013 – 39 p.

Paul R. Krugman Is Free Trade Passe?/ Economic Perspectives – Volume 1, № 2 – 1987 – P.131-14.

Richardson M. Customs Unions and Domestic Taxes The Canadian Journal of Economics, Vol. 27, № 3, 1994, P. 537-550.

Santos-Paulino A. U. The effects of trade liberalization on imports in selected developing countries, World Development, № 30 (2002) P. 959–974.

Taran S. Non-Tariff Barriers in the Selected CIS Countries №371/2008 Center for Social and Economic Research, Warsaw. – 22 P.

Youngjae, L., Lynn, P. Impacts of exchange rate on term of trade and volume of trade, the Southern Agricultural Economics Association Annual Meeting, 2009. – 25 P.

BIBLIOGRAFIYA:

Bar'ery, iz»yatiya i ogranicheniya Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza, – EEHK 2017 – 39 s.

Bludova, S. N. Potoki vzaimnoj trgovli v ramkah Tamozhennogo Soyuzu/ Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik №6 – 2014 S. 81-86.

Vneshnetorgovaya politika i konkurentosposobnost' Respubliki Belarus'/A, E, Dajneko [i dr.]; nauch, red, A, E, Dajneko; Nac, akad, nauk Belarusi, In-t ehkonomiki, – Minsk: Belaruskaya navuka, 2014 – 228 s.

Ocenka vliyaniya netarifnyh bar'erov v EAEHS: rezul'taty oprosov predpriyatij, – CII EABR, 2015 – 96 C.

Ocenka ehkonomicheskikh ehffektov otmeny netarifnyh bar'erov v EAEHS, – CII EABR, 2015 – 72 C.

Knobel' A. YU. Evrazijskij ehkonomicheskij soyuz: perspektivy razvitiya i vozmozhnye prepyatstviya, Voprosy ehkonomiki № 3(2015) C. 87–108.

Mid Dzh. Teoriya tamozhennyh soyuzov/ per. s angl. Skorobogatova A.S.// Vekhi ehkonomicheskoy mysli: Mezhdunarodnaya ehkonomika; GU-VSHEH, In-t «EHkonomicheskaya shkola». – M.: TEIS, – 2006. – T.6. – 720 s.

Tochickaya .I. Tamozhennyj soyuz Belarusi, Kazahstana i Rossii: ehkonomicheskie posledstviya dlya Belarusi / Issledovatel'skij cent IPM Nemeckaya ehkonomicheskaya gruppa/ Analiticheskie zapiski [PP/02/2010], - 13 s.

Dogovor o Evrazijskom ehkonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 g.

Edinyj tamozhennyj tarif Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza (ETT EAEHS).

Perechen' chuvstvitel'nyh tovarov, v otnoshenii kotoryh reshenie ob izmenenii stavki vvoznoj tamozhennoj poshliny prinimaetsya Sovetom Evrazijskoj ehkonomicheskoy komissii, utverzhdennyj Resheniem Mezhdunarodnogo Soveta EvrAzEHS (Vysshego organa Tamozhennogo soyuza) ot 27.11.2009 № 18 (v red. reshenij Vysshego Evrazijskogo ehkonomicheskogo soveta ot 10.10.2014 № 87).

Perechen' tovarov, v otnoshenii kotoryh na 2014 god ustanavlivayutsya tarifnye kvoty, a takzhe ob»emy tarifnyh kvot dlya vvoza ehtih tovarov na territorii gosudarstv – chlenov Tamozhennogo soyuza i Edinogo ehkonomicheskogo prostranstva, utverzhdennyj Resheniem Kollegii Evrazijskoj ehkonomicheskoy komissii ot 29.10.2013 № 242.

Perechen' tovarov, v otnoshenii kotoryh na 2013 god ustanavlivayutsya tarifnye kvoty, a takzhe ob»emy tarifnyh kvot dlya vvoza ehtih tovarov na territorii gosudarstv – chlenov Tamozhennogo soyuza i Edinogo ehkonomicheskogo prostranstva, utverzhdenyj Resheniem Kollegii Evrazijskoj ehkonomicheskoy komissii ot 20.11.2012 № 229.

Edinyj perechen' tovarov, k kotorym primenyayutsya zaprety ili ogranicheniya na vvoz ili vyvoz gosudarstvami – chlenami Tamozhennogo soyuza v ramkah Evrazijskogo ehkonomicheskogo soobshchestva v torgovle s tret'imi stranami i Polozheniya o primenenii ogranichenij.

Postanovlenii Soveta Ministrov Respubliki Belarus' ot 8 aprelya 2002 g. № 440 «O merah po sovershenstvovaniyu regulirovaniya ehksporta i importa tovarov».

Tamozhennyj kodeks Respubliki Belarus' ot 4 yanvarya 2007 g.

Zakon Respubliki Belarus' ot 25 noyabrya 2004 goda №347-Z «O gosudarstvennom regulirovanii vneshnetorgovoj deyatel'nosti».

Postanovlenie Soveta Ministrov Respubliki Belarus' ot 18 yanvarya 2010 g. № 45 «O raspredelenii tarifnoj kvoty na vvoz svininy v 2010 godu» i ot 16 iyunya 2010 g. № 924 «O raspredelenii tarifnoj kvoty na vvoz myasa pticy v 2010 godu».

